

XXII летние Олимпийские игры 1980 г.: новые историографические тенденции

Двадцатое столетие коренным образом изменило значение спорта во всех сферах общественной жизни. При этом профессиональные российские историки до сих пор не воспринимают данную область в качестве полноценной темы для научного исследования. Олимпийские игры 1980 г. в Москве, ставшие одним из важнейших спортивных событий в истории СССР, в последние годы привлекают все большее внимания со стороны специалистов в различных отраслях гуманитарного знания. Историографический анализ существующих работ показывает, что, несмотря на маргинализацию темы, российские историки в настоящее время также готовы приступить к ее полноценному изучению.

Ключевые слова: Олимпиада-80, российская историография, спортивная история, спорт в СССР, олимпийское движение.

В XX в. спорт стал неотъемлемой частью экономики Запада, а в социалистических обществах выполнял функцию физического и морального оздоровления каждого человека, являясь при этом одним из инструментов государственной пропаганды. С изобретением оружия массового поражения, которое исключило возможность начала масштабных вооруженных конфликтов между сверхдержавами, на спорт начали «экстраполироваться психосоциальные мотивы войны»¹.

При этом долгое время историческая наука не воспринимала область физкультуры и спорта в качестве полноценной темы для научного исследования. В особенно отчетливых формах это выразилось в России, где подобные вопросы зачастую считались сферой интересов специалистов в области физического воспитания, чьи интерпретации традиционно не выходят за рамки специфической профессиональной проблематики.

Олимпийские игры 1980 г. как одно из крупнейших спортивных событий в отечественной истории упоминались в пропаган-

дистской литературе советского времени исключительно в связи с внешнеполитическим кризисом конца 1970-х – начала 1980-х гг. Традиционно дискуссия развивалась вокруг выяснения обстоятельств бойкота Олимпиады и поиска его виновников, а экономические, социальные и культурные аспекты этого события не попадали в исследовательское поле специалистов². В 1990-х гг. данная проблематика практически не обсуждалась, а трактовки советского периода не претерпели серьезных изменений.

Возвращение интереса Российского государства к организации крупных спортивных турниров сделало тему актуальной уже в новом столетии, в связи с чем многие исследователи вернулись к традиционной дискуссии о виновниках бойкота, зачастую копируя выводы советской пропаганды 1980-х гг.³ Другие работы являлись скорее публицистическими, и их авторы не претендовали на научный анализ⁴. В литературе часто содержались радикальные выводы, которые вызывают мало доверия.

Однако за последние пятнадцать лет произошли и важные положительные сдвиги в изучении проблемы. Во-первых, были осуществлены издания работ западных исследователей, где открыто звучит призыв к включению спортивной проблематики в область современных исторических исследований. Например, в статье К. Айзенберг, опубликованной на русском языке в 2009 г., автор делает краткий экскурс в историю изучения спорта на Западе и утверждает, что спортивная история должна окончательно оформиться в рамках исторической науки, расширить методологическое, эмпирическое и тематическое поле исследования⁵. Важным событием также стала публикация на русском языке монографии историка искусств М. О'Махоуни, в рамках которой советский спорт рассматривается в широком контексте культуры и искусства⁶. Новый взгляд на роль спорта как культурного феномена в СССР, предложенный английским исследователем, вызвал определенную реакцию в российском научном сообществе⁷. Знакомство с достижениями западной науки в этой области привело и к попыткам историографического осмысления проблемы⁸.

Во-вторых, началось постепенное открытие архивных документов, связанных с подготовкой и проведением Олимпиады-80. В 2011 г. М.Ю. Прокуменщиков вместе с Н.Г. Томилиной и Т.Ю. Коновой осуществили публикацию 303 документов из архива РГАНИ, связанных с подготовкой Олимпиады-80, с целью санкционировать научное исследование проблемы⁹. Во вводной статье авторы на базе источников подробно проследили обстоятельства происхождения идеи об организации игр в СССР, указали на особенности ее реализации¹⁰. М.Ю. Прокуменщиков

начал разработку темы еще в 2004 г., когда опубликовал обобщающую работу о связи спорта и власти в СССР¹¹. Тем самым автор, с одной стороны, остался в рамках тенденции к изучению спорта в его связи исключительно с политической сферой, с другой – продемонстрировал первый пример серьезного научного исследования в данной области, указав на необходимость тщательного изучения важнейших событий, и в первую очередь – олимпийских игр в Москве¹².

Еще одним положительным сдвигом в научном осмыслении Олимпиады-80 стал интерес к ней со стороны представителей других гуманитарных дисциплин. Наиболее важных достижений в этой области добились российские историки туризма и сервиса. Разработка проблемы началась с коллективной монографии под редакцией В.Э. Багдасарян, опубликованной в 2007 г.¹³ В ней историки пришли к выводу, что период проведения олимпийских игр в Москве является апофеозом «холодной войны» в туризме, когда Москва была фактически превращена в витрину коммунизма, а осторожная пропагандистская работа с иностранными гостями велась наиболее тщательно¹⁴. С точки зрения исследователей, в этот период наиболее явно проявилась особая советская форма взаимодействия с иностранцами – «шпиономания»¹⁵. Годом позже результаты исследования особенностей туризма в период проведения олимпийских игр в Москве были представлены В.Э. Багдасарян в отдельной статье¹⁶.

Большой вклад в изучение влияния Олимпиады-80 в экономической сфере внес А.Д. Попов. Исследователь обосновывает вывод, что подготовка к играм явилась попыткой модернизации постиндустриального типа, которая проводилась традиционными для советского общества мобилизационными методами и была успешной лишь временно¹⁷. Свои утверждения автор иллюстрирует статистическими данными, которые свидетельствуют о действительно серьезных достижениях в реформировании сферы услуг и туристической инфраструктуры во всей европейской части государства. В другой статье А.Д. Попов показывает, что организация олимпийских игр стала периодом послабления в экономической политике СССР, своеобразной «репетицией капитализма», в рамках которой уже в конце 1970-х гг. проявились такие неприятные особенности российского бизнеса, как волонтаризм в принятии решений и коррупция¹⁸.

Новый взгляд на проблематику XXII летних Олимпийских игр предложили и специалисты – социологи, антропологи, психологи и урбанисты. Так, О. Чепурная и Р.В. Милованова предложили рассматривать Олимпиаду-80 с точки зрения западной концепции

«мегасобытия» – применимой к современным спортивным состязаниям высокого уровня, в рамках которых реализуется транснациональное сотрудничество и конкуренция¹⁹. Несмотря на желание по-новому определить степень влияния игр на советское общество, исследователи соскальзывают к традиционной дискуссии о виновниках политической конфронтации, указывая, что бойкот был в некоторой степени выгоден и советской стороне²⁰.

М. Вагина впервые оценила значение XXII летних Олимпийских игр в развитии Москвы. В своей работе автор показывает, что уровень изменений, произошедших в городе в связи с подготовкой к Олимпиаде, сопоставим с теми новшествами, которые были привнесены в Москву со строительством первых линий метро в 1930-х гг. и других крупных проектов XX в.²¹ Автор утверждает, что игры стали поводом для совершения в Москве «урбанистического прорыва», который серьезно повлиял на дальнейшее развитие города.

Интересное исследование провел психолог А.В. Бабайцев, изучивший геометрические построения актеров во время церемоний открытия и закрытия игр с точки зрения транслируемых символов²². Автор считает, что символический ряд Олимпиады-80 был специально выстроен таким образом, чтобы через обращение к архетипам человеческого сознания создать образ мощного, но в то же время мирного и гостеприимного государства у жителей других стран, а также подарить нечто многообещающее жителям СССР, тем самым оправдав несостоявшийся прогноз на построение коммунистического общества²³.

Помимо перечисленных работ историографический интерес вызывают статьи С.Н. Долгова, Д. Воинова, В. Ищенко и Т. Райтель, которые рассмотрели некоторые частные аспекты из истории московских олимпийских игр²⁴. Впрочем, они носят скорее описательный характер, нежели аналитический, и не содержат новых методов исследования проблемы.

Несмотря на благоприятные условия, в современной российской науке до сих пор нет крупных исследований, посвященных изучению Олимпиады-80 в качестве полноценного исторического явления, имевшего большое значение в политическом, экономическом, культурном и социальном аспектах, что во многом связано с маргинализацией спортивной тематики в рамках научного дискурса. Как следствие, в современной литературе, посвященной Олимпийским играм в Москве, продолжают занимать важное место трактовки советской пропаганды 1980-х гг. На смену им приходят либо спекулятивные заявления публицистов, зачастую не заинтересованных в качественном научном исследовании,

либо отрывочные попытки изучить данную проблематику с новых позиций, которые нуждаются в открытой дискуссии и историко-графическом осмыслении.

Примечания

- ¹ Багдасарян В.Э. и др. Советское зазеркалье. Иностранный туризм в СССР в 1930–1980-е гг. / В.Э. Багдасарян, И.Б. Орлов, Й.Й. Шнайден, А.А. Федупин, К.А. Мазин, : ФОРУМ, 2007. С. 210.
- ² См., например: Новиков И.Т. Олимпийский меридиан Москвы. М.: Физкультура и спорт, 1983; Гуськов С.И. Олимпиада-80 глазами американцев. М., 1982; Заседа И.И. Кто, как и почему борется против Олимпиад. Киев, 1983.
- ³ См., например: Строганов Д.А. Модернизационные процессы в обществе и возрождение олимпийских игр: политический аспект // Модернизационные процессы в обществе: философско-теоретические, исторические, социально-практические. Тверь, 2003. С. 119–120; Он же. Перспективы исследования политического аспекта олимпийских игр в контексте изучения отечественной истории // Культура и власть. Пенза, 2003. С. 164–166; Он же. Степень изученности роли политического фактора в истории Игр XXII Олимпиады 1980 г. в Москве в отечественной историографии // Сборник трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета (гуманитарные науки). Вып. 4. Курган, 2003. С. 41–42; Пуховская Н.Е. Олимпийские игры 1980 и 2014 гг.: взаимосвязь спорта и политики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (69). С. 149–152.
- ⁴ См., например: Хлобустов О.М. Олимпиада-80: «команда Андропова» против иностранных спецслужб. [М.]: Чекист.ру: информ.-аналит. изд. [Электронный ресурс] URL: <http://www.chekist.ru/article/1727> (дата обращения: 15.10.2017); Он же. Олимпиада под грифом «Секретно» Электрон. дан. [М.]: Agentura.ru, сор. 2000–2011. Режим доступа [Электронный ресурс] URL: <http://www.agentura.ru/culture007/history/olimpiada> (дата обращения: 15.10.2017); Митрохин Е.А., Теплухин Е.И., Юдин Д.С. Проблемы и трудности организации XXII Олимпийских игр в г. Москве // Олимпиада-80: взгляд со стороны. Новосибирск, 2015. С. 74–79; Теплухин Е.И., Юдин Д.С. История летних олимпийских игр 1980 г. в Москве // Там же. Новосибирск, 2015. С. 69–74; Иванов И.В., Петунина Н.Н. Олимпиада-80: подготовка и безопасность // Там же. С. 33–37.
- ⁵ Айзенберг К. Открытие спорта современной исторической наукой // Логос. 2009. № 6 (73). С. 92–93.
- ⁶ О'Махоуни М. Спорт в СССР. Физическая культура – визуальная культура. М.: Новое литературное обозрение, 2010.
- ⁷ Чепурная О. Рецензия на книгу М. О'Махоуни // Laboratorium. 2011. № 3. С. 177–180.

- ⁸ *Баишев Н.И.* Спортивная повседневность в СССР как историографическая проблема // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 150–154.
- ⁹ Пять колец под кремлевскими звездами: Документальная хроника Олимпиады-80 в Москве / Науч. ред. Н.Г. Томилина. М.: МФД, 2011.
- ¹⁰ Там же. С.5–32.
- ¹¹ *Прозументчиков М.Ю.* Большой спорт и большая политика. М.: РОССПЭН, 2004.
- ¹² Там же. С. 208.
- ¹³ *Багдасарян В.Э.* Указ. соч.
- ¹⁴ Там же. С. 164.
- ¹⁵ Там же. С. 197.
- ¹⁶ *Он же.* Олимпиада-80 и олимпийский туризм через призму «Холодной войны» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2008. № 3. С. 10–27.
- ¹⁷ *Попов А.Д.* «Марафон гостеприимства». Олимпиада-80 и попытка модернизации советского сервиса // *Cashiers du monde russe*. 2013. Vol. 54. № 1–2. С. 265–295.
- ¹⁸ *Он же.* Репетиция капитализма? Международная коммерческая деятельность Оргкомитета «Олимпиада-80» (1975–1980 гг.) // Вестник Харьковского Национального Университета им. В.Н. Каразина. 2014. Вып. 49. С. 129–143.
- ¹⁹ *Чепурная О.* «Олимпиада-80»: советское мегасобытие в контекстах «холодной войны» // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5 (70). С. 39–54; *Милованова Р.В.* Мегасобытие «Олимпиада-80»: Информационно-пропагандистский инструментарий советской дипломатии // Управление в современных системах. 2016. № 3. С.49–57.
- ²⁰ *Чепурная О.* «Олимпиада-80» ... С. 52.
- ²¹ *Вагина М.* Олимпийские игры 1980 г. как урбанистический прорыв // Время, вперед! Культурная политика в СССР. М.: НИУ ВШЭ, 2013. С. 243–259.
- ²² *Бабайцев А.В.* Московская олимпиада: торжественный марш архетипов // Человечество. № 3. М.: Наука, 2005. С. 137–144.
- ²³ Там же. С.140–141.
- ²⁴ См., например: *Ищенко В., Райтель Т.* Олимпийские игры в Москве 1980 г. // Россия – Германия. Вехи совместной истории в коллективной памяти. Т. 3: XX в. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2015. С. 317–329; *Воинов Д.* Типологизация влияния политики на современные олимпийские игры // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 5 (70). С. 21–39; *Долгов С.Н.* Развитие структур государственной власти и общественных организаций СССР по подготовке и проведению Олимпиады-80 // Власть. 2014. № 1. С. 141–143.